

РИД – АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ В МЕКСИКЕ

М. Теняева

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель – доц. **С.М. Николаева**

Рид работал в Мексике 4 месяца (с декабря 1913 по конец марта 1914). По откликам его читателей он весьма преуспел на своем профессиональном поприще. Р. Киплинг отметит: «Благодаря его очеркам в «Метрополитен» я увидел Мексику» [9, с. 200-221]. К. Хови: «Ничего более прекрасного невозможно было написать... Мы абсолютно удовлетворены вашей работой» [4, с. 7-40] и др.

Рид был направлен в качестве корреспондента от журнала «Метрополитен». Решение о том, что в Мексику поедет именно Дж. Рид было принято во время совещания редакторов. Хови позже заметит: «Согласие Рида на поездку считалось само собой разумеющимся. Спорным оставался вопрос: к кому он должен был присоединиться в Мексике к Вилье или к Каррансе?» [10, с. 223-251].

Следующий момент: «...Стеффенс обратил внимание Рида на еще одно обстоятельство, которое до сих пор ни разу не заставило этого мальчишку призадуматься: ведь он живет припеваючи только потому, что о нем печется отец» [10, с. 223-251]. Для легкого на подъем, эмоционально вспыльчивого человека это звучало как вызов.

Нельзя так же не заметить, что сама тема социальной борьбы была уже знакома Джону Риду [8, с. 195-200].

Его личные качества: умение расположить к себе людей, энергичность, способность замечать нюансы и многие другие, помогают ему преодолевать те преграды и трудности, которые возникают на пути [1, с. 155].

«Мексиканский период» жизни Дж. Рида нашел итоговое отражение в его книге «Восставшая Мексика» [6, с. 37-250]. Самым красноречивым свидетельством профессионального отношения Рида к ситуации в Мексике, является следующий диалог журналиста с одним из повстанцев:

– Ты будешь воевать с нами?

– Нет, – сказал я. – Я корреспондент. Мне запрещено сражаться... [6, с. 37-250].

Сами черты характера Рида – безграничная смелость мысли и действия [3, с. 1-4], способность правильно оценивать факты и разбираться в людях [5, с. 208-220], стремление найти истину для себя [2, с. 116-121] и показать ее другим, открыть им глаза на происходящее [10, с. 223-251] привели его к выводу о том, что, во-первых, США не стоит вмешиваться в дела Мексики (это характерная на тот момент позиция для многих в США): «...при первом же нарушении обещания с нашей стороны мексиканская нация поднимется против нас...» [7, с. 200-208]; во-вторых, мы на-

ходим свойственные ему и раньше черты гуманизма и обычного человеческого сопереживания своим друзьям.

Революция в Мексике на этом этапе воспринималась им как личное испытание. Еще внутренне формируясь сам, он внимательно наблюдал за каждой яркой личностью, которые участвовали в таких трудных переломных моментах истории как революции, таким образом, через них Рид мог познать себя, и именно личности были ему интересны, а не роль народных масс в деле революции. Т. е. интерес Рида к революции был, прежде всего, его интересом к тому, как кто-то из участников самой борьбы оценивает события, в которых сам участвует, и какими внутренними принципами он при этом руководствуется.

Библиографический список

1. Rosenstone R.A. Romantic Revolutionary. A biography of John Reed. -NY.: Alfred A. Knoff, 1975.
2. Гиленсон Б. Писатель, борец, коммунист (К 75-летию со дня рождения Дж. Рида) // На рубеже, № 5, 1962.
3. Дрябкина Е. Сильнее смерти... // Искусство кино, № 5, 1962.
4. Киреева И. В. Джон Рид в оценке американской критики (Из истории восприятия Рида в Америке) // Литературные связи и традиции, вып. 120. Горький: Прогресс, 1970.
5. Наш друг, боец, коммунист. Неизвестные письма Дж. Рида // Иностранная литература, № 11, 1987.
6. Рид Дж. Восставшая Мексика // Рид Дж. Восставшая Мексика. Десять дней, которые потрясли мир. Америка 1918. -М.: «Художественная литература», 1968.
7. Рид Дж. Если мы вступим в Мексику // Краснов И.М. Дж.Рид о мексиканской революции // Латинская Америка №2, 1977.
8. Старцев А.О Дж. Риде. Несколько новых страниц (к 100-летию со дня рождения) // Иностранная литература, № 11, 1987.
9. Хови К. Львенок (Дж. Рид каким я его знал) // Иностранная литература, № 9, 1962.
10. Хови Т. Джон Рид – свидетель революции (фрагмент книги) // Иностранная литература, №4, 1977.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ХОЛОКОСТЕ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ

К. Мешалкина

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель — доц. **Л.Н. Попкова**

Из всех политических режимов в истории Германии XX столетия наиболее заметный след оставила нацистская диктатура, коренным образом изменившая судьбу многочисленных народов Европы. Одним из таких народов, подвергнувшимся самым страшным в истории гонениям, стали евреи. Нацистская политика физического истребления еврейского населения Европы, получившая название Холокост [8, с. 498], была осуждена Нюрнбергским процессом [4, с. 634]. После поражения фашистской Гер-